

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К ПРОДВИЖЕНИЮ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ю.А. Никитина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Внешняя политика – один из ресурсов продвижения «мягкой силы» государства. При этом источником привлекательности на международной арене должно, по мнению Джозефа Ная, быть гражданское общество. В статье рассматривается, как в российских внешнеполитических документах на концептуальном уровне представлено взаимодействие государства и гражданского общества в сфере продвижения внешнеполитических интересов России. Автор приходит к выводу, что на данном этапе гражданское общество воспринимается государственными структурами как инструмент продвижения «мягкой силы», а не как самостоятельный актор и источник привлекательности России на международной арене.

*Россия подходит к международным процессам как к двухуровневому процессу с демократическими ценностями и правилами на глобальном уровне и разнообразием моделей развития на национальном уровне. При этом демократический режим необязательно означает демократическое поведение на международной арене, и наоборот. Примером такого мышления может быть восприятие Россией внешней политики США, которая основана на либерально-демократических идеях и во многом ею движут ценности, но в России эта внешняя политика воспринимается как *realpolitik*. Для большинства российских аналитиков США используют ценности для прикрытия своих настоящих национальных интересов, и такой подход отличается от самовосприятия США.*

В статье также анализируется такой элемент «мягкой силы», как политические ценности и модель развития. Для регионального уровня Россия имеет достаточно чётко сформулированную модель развития сотрудничества на постсоветском пространстве, которая может выступать руководством к принятию внешнеполитических решений. На глобальном же уровне Россия может чётко сформулировать те правила поведения, которые она хотела бы видеть на международной арене, но Россия не формулирует тот вклад, который могла бы сделать российская национальная или же региональная постсоветская модель развития в мировое развитие.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, Концепция внешней политики, «мягкая сила», гражданское общество, региональный уровень, глобальный уровень.

«Мягкая сила» – это концепция, созданная в США и для США, в связи с чем описывает специфический американский способ поддерживать статус великой державы. Любые заимствования этого способа неизбежно ведут к искажениям изначальной концепции, о чём в своей недавней статье «Что Россия и Китай не понимают по поводу «мягкой силы»» написал автор концепции Джозеф Най [1]. Он отмечает, что американская «мягкая сила» – это результат деятельности гражданского общества. Ошибка же России и Китая состоит в том, что, по их мнению, «мягкая сила» должна продвигаться с помощью правительственных инициатив. Но такая стратегия не делает эти государства более привлекательными, потому что в современном мире при доступности информации обязательно верить государственной пропаганде.

Напомним, что, по версии Ная, «мягкая сила» основывается на комбинации трёх ресурсов: культуры страны (в её привлекательных аспектах), политических ценностях (если сама страна их соблюдает) и внешней политике (при условии её легитимности и соответствии международной морали) [1]. Учитывая обозначенные Джозефом Наем ошибки интерпретации его концепции, в данной статье будут рассмотрены проблемы концептуальных подходов к вовлечению гражданского общества в участие во внешнеполитической деятельности России, а также вопросы формулирования на доктринальном уровне чётких ценностей, которыми Россия руководствуется во внешней политике.

Концептуальные подходы к вовлечению гражданского общества в участие во внешнеполитической деятельности России

Если принять за отправную точку, что участие гражданского общества в формировании «мягкой силы» России – обязательное условие эффективности «мягкой силы» как инструмента внешней политики, то возникает необходимость взаимодействия как с национальным, так и с глобальным гражданским обществом. Обеспечение такого взаимодействия возможно как путём создания специальных новых механизмов, так и с помощью уже имеющихся структур и способов коммуникации. Основной сложностью в данном случае является не наличие или отсутствие специальных механизмов, а правильное целеполагание и понимание специфики развития гражданского общества как в России, так и на глобальном уровне.

Национальное гражданское общество может способствовать продвижению интересов отдельного государства на международной арене. Вместе с тем в официальных внешнеполитических документах зафиксировано специфическое понимание этого процесса. Так, в Концепции внешней политики России 2008 г. указано, что необходимо «развивать, в том числе используя ресурсы, потенциал и инициативы институтов

гражданского общества в сфере общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, уделяя особое внимание межрелигиозному диалогу» [5]. То есть предлагаются использовать национальные институты гражданского общества, которое должно стать частью глобального гражданского общества.

Такая формулировка в концепции создает впечатление, что государство хочет использовать национальное гражданское общество в своих интересах, а не наоборот, гражданское общество ищет пути продвижения своих интересов на уровне государства, как это предполагается самим понятием гражданского общества. Подтверждение именно такому подходу находим и в «Обзоре внешней политики за 2011 год»: «В марте в ходе ежегодной встречи Министра иностранных дел С.В. Лаврова с представителями российских общественных организаций состоялся открытый и полезный обмен мнениями о путях дальнейшего задействования потенциала и инициатив НПО-сообщества в реализации внешней политики государства» [3].

В Концепции внешней политики 2013 г. более чётко прослеживается подход к «мягкой силе» как к инструменту внешней политики государства, а не как к следствию деятельности гражданского общества. «Усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом», – отмечается в этом документе [4].

Конечно, многие западные НПО также, по сути, продвигают интересы конкретных государств и потому скорее должны считаться их лоббистами, а не представителями глобального гражданского общества. То есть действующие на международной арене НПО, спонсируемые конкретными государствами, могут рассматриваться как инструменты проведения национальных интересов, однако в такой ситуации не приходится рассчитывать на их непредвзятое восприятие со стороны мировой общественности. В России необходимо выработать понимание приоритетов: хотим ли мы включиться в соревнование на мировой арене псевдопредставителей гражданского общества, а по сути представителей интересов отдельных государств, либо мы хотим, чтобы российское гражданское общество стало частью мирового гражданского общества. Это две разные задачи, требующие двух разных подходов.

■ Международные отношения

Продвижение национальных интересов с помощью государственных или около государственных структур (например, телеканал Russia Today, созданный в 2014 г. вместо РИА «Новости», информационное агентство «Россия сегодня», Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова) – законная и принятая в мире стратегия. Однако, по своей сути, она не имеет никакого отношения к гражданскому обществу, в чём нужно отдавать себе отчёт. Именно поэтому репортажи Russia Today будут восприниматься в мире скорее как российская пропаганда, чем как независимый источник информации. Вполне вероятно, что такое же отношение будет и к материалам «России сегодня», учитывая скорее негативную реакцию на сообщение о закрытии и реформировании агентства РИА «Новости» в новую государственную структуру.

Если позиционировать названные проекты как инструменты «мягкой силы», это может привести к отторжению и их восприятию исключительно как инструментов пропаганды. Необходимо понимать, что представление Russia Today и других подобных государственных проектов именно как государственных инструментов внешней политики в большей степени будет способствовать улучшению имиджа России как государства с сильной внешней политикой, чем представление этих проектов как публичной дипломатии гражданского общества, существование которого в России многими исследователями ставится под вопрос.

Проблема взаимодействия МИД России с российским гражданским обществом состоит в том, что гражданское общество не сформулировало своих интересов в сфере внешней политики и международных процессов (впрочем, как и во многих других сферах). Подобные интересы российского гражданского общества могут касаться двух основных сфер:

- 1) защиты интересов российских граждан за рубежом;
- 2) защиты от негативных последствий глобальных процессов для российского общества.

По первому направлению в настоящее время МИДом России ведётся достаточно активная работа. Второе направление будет развиваться по мере усиления воздействия глобализации на национальные процессы. В таком случае гражданское общество России может в будущем подталкивать государство к продвижению в различных международных организациях и глобальных и региональных процессах сотрудничества таких инициатив, которые бы соответствовали конкретным сформировавшимся интересам общества.

Несмотря на проблемы формирования гражданского общества в России, его взаимодействие с государственными структурами все-таки происходит. Чётко артикулировать и достаточно эффективно лоббировать свои интересы во внешней политике России может бизнес-сооб-

щество. Однако отметим, что именно об этой части гражданского общества не упоминается в разделах ежегодных «Обзоров внешней политики», которые готовятся МИД России. Также выразителями интересов общества являются крупные СМИ, которые привлекают внимание государства к значимым проблемам, вызывающим общественный резонанс. Реакция МИДа на поднимаемые в СМИ проблемы (например, проблемы усыновления и удочерения российских детей иностранными гражданами и т.п.) должна стать частью взаимодействия Российского государства и гражданского общества. В настоящее время МИД реагирует на значимые проблемы, которые волнуют российских граждан, но эта реакция не позиционируется как реакция на гражданские инициативы или беспокойность гражданского общества.

В целом для гражданского общества, как национального, так и глобального, часто более важным оказывается не столько точное выполнение его запроса государством, сколько ощущение того, что к мнению гражданского общества прислушиваются. Поэтому для гражданского общества важна обратная связь. По сути, это и есть главный механизм взаимодействия общества и государства. Если гражданское общество выдвигает какое-то предложение или требование, но государство не может по тем или иным причинам реализовать данный запрос, то достаточно будет официального объяснения, что запрос был услышан, но в силу определённых объективных обстоятельств не может быть выполнен в настоящее время по тем или иным причинам.

Причём чем подробнее описываются данные причины, тем больше у гражданского общества создаётся ощущение, что его мнение важно и учитывается. И тогда, в случае мотивированного отказа выполнить запрос, гражданское общество будет искать пути самостоятельного решения поставленной задачи, если она действительно важна и может быть решена силами самого общества путём самоорганизации как на национальном уровне, так и с помощью взаимодействия с гражданскими обществами других государств. В случае отсутствия обратной связи со стороны государства в обществе, как правило, происходит рост протестных настроений либо же политической апатии, что препятствует созданию институционализированного гражданского общества.

Таким образом, необходимо чётко разделять в официальных внешнеполитических документах взаимодействие государства с гражданским обществом в интересах самого общества и продвижение национальных интересов на международной арене с помощью окологосударственных структур. Эти структуры публичной дипломатии нужно позиционировать именно как инструменты внешней политики сильного государства с чёткими целями продвижения национальных интересов, а не в качестве инструментов «мягкой силы» или институтов гражданского общества.

Необходимо помнить, что основным механизмом взаимодействия государства с гражданским обществом (как национальным, так и глобальным) является чётко артикулируемая обратная связь, которая позволяет гражданскому обществу понять, что государство к его запросам прислушивается. Создание механизмов обратной связи позволит избежать радикализации настроений или политической апатии в обществе и будет способствовать дальнейшей самоорганизации гражданского общества и его эффективному функционированию.

Проблемы формулирования ценностей во внешней политике России на доктринальном уровне

Руководство России и МИД неоднократно подчёркивало, что одной из важных проблем во взаимоотношениях со странами Запада можно считать проблему доверия со стороны наших партнёров. Именно доверие лежит в основе привлекательности той или иной страны, поэтому можно считать доверие элементом «мягкой силы». Адекватным решением проблемы доверия в отношениях с западными партнёрами может быть только увеличение транспарентности внешней политики России, но не столько путём увеличения количества информации о принятых решениях, сколько изменением качества этой информации, что предполагает объяснение основной мотивации и контекста принятия решения на полуофициальном уровне для журналистского и экспертного сообщества. Кроме того, доведение до зарубежных партнёров определённой информации невозможно без её «перевода» на язык их системы ценностей.

Недоверие возникает из-за недостаточной (для Запада) предсказуемости действий России и/или непонимании логики наших действий (во взаимных отношениях страны Запада придерживаются мнения, что предсказуемость и надёжность обеспечивается демократической формой правления и транспарентностью политических процессов). Любая разъяснительная работа, проводимая МИД в форме аналитических материалов, будет способствовать повышению уровня понимания российской внешней политики нашими партнёрами как на экспертном, так и на политическом уровне и в результате уменьшению тех искажений в восприятии, которые возникают неосознанно из-за недостатка информации. Таким образом, преодоление недоверия возможно лишь путём сближения и откровенного представления мотиваций каждой из сторон. Искажения в восприятии логики действий той или иной стороны часто приводят к усугублению разногласий и превратному пониманию мотивации друг друга.

Для повышения транспарентности и предсказуемости внешней политики необходимо сформулировать чёткую систему ценностей, которая лежит в основе внешнеполитиче-

ских действий России. «Мягкая сила» США во многом состоит из ценностей, которые лежат в основе их модели развития. Как представляется, Россия готова сформулировать собственную модель развития в большей степени на региональном, чем на глобальном уровне. Определённый перелом в осознании Россией необходимости обеспечения большей транспарентности собственной внешней политики обозначился во второй половине 2000-х гг. Первый ежегодный обзор внешней политики России за 2006 г., подготовленный МИД, появился в марте 2007 г. как ответ на поручение Президента России В. Путина. В 2007 г. была произнесена и ставшая знаменитой Мюнхенская речь Владимира Путина, в которой он обозначил восприятие Россией политики Запада. Возвращаясь к обзорам внешней политики, необходимо отметить, что они проходили определённую эволюцию, прежде всего, по своей тональности – первый обзор внешней политики за 2006 г. можно считать наименее формальным, последующие отчёты уже составлялись на обычном бюрократическом языке. Также менее формальной и более журналистской по своим формулировкам была первая в независимой России Концепция внешней политики 1993 г., последовавшие три редакции концепции представляют собой выверенный официальный текст на бюрократическом языке. Следует отметить, что и первый обзор, и первая концепция внешней политики России готовились в значительной степени при поддержке научного сообщества, что не могло не отразиться на формулировках и содержании текстов.

По мнению авторов обзора 2006 г., вхождение России «в основной поток международной жизни» требует «психологически освоиться с этим новым для нас положением» [6]. То есть можно предположить, что до этого Россия находилась несколько на периферии международной жизни или по крайней мере так себя ощущала. Собственно, тот факт, что обзоры внешней политики стали публиковаться с 2007 г., как раз подтверждает идею, что Россия действительно до определённого времени не считала, что её внешняя политика может вызывать интерес, и поэтому необходимо публично объяснять и комментировать свою внешнюю политику именно в виде структурированных аналитических отчётов, доступных широкой публике.

В рассматриваемом отчёте за 2006 г. даётся формула, которая могла способствовать становлению России как лидера постсоветского пространства. В частности, речь шла о «создании привлекательной для партнёров реалистичной модели эволюционного перехода к полноценным рынку и демократии». В этой связи можно отметить два момента:

– во-первых, речь шла о том, что создание такой модели станет лишь «залогом» лидерства, то есть на момент составления обзора Россия не считала себя полноценным лидером региона;

■ Международные отношения

– во-вторых, для России важны способы достижения этого лидерства, и в данном случае это та самая «мягкая сила», о которой станут писать в официальных внешнеполитических документах несколько позже.

По мнению авторов обзора, предлагаемая Россией модель развития представляет собой эволюционный переход к полноценному рынку и демократии. Представляется, что акцент в анализируемом тезисе сделан скорее на эволюционность модели в противовес революционным моделям Грузии и Украины. В период после «революции роз» и «оранжевой революции» страхи российского истеблишмента относительно смены режима и революции в России значительно выросли. Поэтому авторы обзора предлагают для государств, где не было революций, тот же вектор развития, но путём постепенного развития и реформирования.

Похожая мысль продвигается относительно ситуации в Центральной Азии после завершения афганской кампании. Указывается, что России следует работать над созданием «привлекательной конкурентоспособной и реалистичной перспективы как для политических элит, так и для широких слоёв населения» стран Центральной Азии. Подчёркивается, что Россия может предложить эволюционный, без потрясений, путь трансформации – надо полагать, в отличие от Запада, который приветствовал так называемые «цветные» революции на постсоветском пространстве.

Ключевым тезисом относительно регионального развития, который Россия продвигает с 2006 г., можно назвать чётко артикулированное желание деполитизировать экономические отношения с соседями по региону, строить сотрудничество на «трезвом экономическом расчёте». Некоторые страны СНГ, которые до этого воспринимали политизированную российскую помощь как само собой разумеющееся, восприняли эти заявления скорее как угрозу, чем как возможность выстроить равноправные отношения с Россией, потому что равные права подразумевают и равный вклад в интеграционные процессы.

На глобальном уровне Россия в своих официальных документах предлагает не столько собственную модель развития, сколько свою картину мира. В Обзоре внешней политики за 2007 г. подчёркивалась важность интеллектуальной самостоятельности во внешней поли-

тике [2]. Акцент на данный аспект обусловлен восприятием, что в начале 1990-х гг. Россия следовала в интеллектуальном фарватере Запада, пытаясь не всегда успешно освоить западные ценности. Именно в этом обзоре указывалось, что ценностные ориентиры и модели развития стали предметом конкуренции и приобрели межцивилизационное измерение. Впоследствии данный тезис войдёт в концепцию 2013 г.

Концепция внешней политики России 2013 г. формирует достаточно сложное соотношение интересов, ценностей и цивилизационной идентичности, которая в итоге складывается в следующую картину мира. Основопологающими принципами взаимоотношений между государствами или группами государств, которые представляют разные цивилизации, должны стать демократический миропорядок, рыночная экономика и западные либеральные ценности. Разные цивилизации имеют разные ценности, иногда идёт соревнование между системами ценностей; некоторые государства пытаются навязывать собственные ценности другим государствам, заставляя тем самым менять культурные идентичности и традиции; навязывание чьих-либо ценностей – это всего лишь прикрытие для эгоистических национальных интересов.

Россия подходит к международным процессам как к двухуровневому процессу с демократическими ценностями и правилами на глобальном уровне и разнообразием моделей развития на национальном уровне. Примером такого мышления может быть восприятие Россией внешней политики США, которая основана на либерально-демократических идеях, и во многом ею движут ценности, но в России эта внешняя политика воспринимается как *realpolitik*. Для большинства российских аналитиков США используют ценности для прикрытия своих настоящих национальных интересов, и такой подход отличается от самовосприятия США.

На региональном уровне Россия предлагает нормативный подход, который может определять её внешнюю политику. На глобальном же уровне Россия может чётко сформулировать те правила поведения, которые она хотела бы видеть на международной арене. Осмысление и чёткая артикуляция собственного вклада России в мировую политику могут и должны стать концептуальной основой «мягкой силы» России на международной арене.

Список литературы

1. Joseph S.Nye. What Russia and China Don't Get About Soft Power / Foreign Policy, 29.04.2013. – Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power (accessed 11 January 2014).
2. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность России в 2007 году. Обзор МИД России, март 2008 г. [Электронный ресурс МИД России]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/itogi/9B6D03B7DC298E37C325741000339BEC
3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность России в 2011 году. Обзор МИД России, 03.04.2012. [Электронный ресурс МИД России]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument

4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013. [Электронный ресурс МИД России]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008. [Электронный ресурс Президента России]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shtm>
6. Обзор внешней политики Российской Федерации, 27.03.2007 [Электронный ресурс МИД России]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

Об авторе

Никитина Юлия Александровна – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: y.nikitina@inno.mgimo.ru

RUSSIAN APPROACH TO SOFT POWER PROMOTION: CONCEPTUAL APPROACHES IN FOREIGN POLICY

Yulia A. Nikitina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *Foreign policy is one of the instruments of promoting soft power of a state. According to Joseph Nye, civil society is the main source of a state's international attractiveness. The article analyses how Russian official foreign policy documents present interaction between the state and civil society in order to promote Russian soft power. At the present stage Russian civil society is perceived by state structures as an instrument and not a source of soft power. The article also analyses political values and models of developments as elements of soft power as they are presented in official documents. Russia has a coherent normative model of regional development for the post-Soviet space. For the global level Russia formulates rules of behavior that it would like to see at the international arena, but Russia does not formulate how Russian or regional post-Soviet models of development can contribute to world development.*

Key words: Russia, foreign policy, Russian Foreign Policy Concept, soft power, civil society, regional level, global level

References

1. Joseph S.Nye. What Russia and China Don't Get About Soft Power / Foreign Policy, 29.04.2013. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power (accessed 11 February 2014)
2. Vneshnepoliticheskaja i diplomaticheskaja dejatel'nost' Rossii v 2007 godu. Obzor MID Rossii, March 2008. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/itogi/9B6D03B7DC298E37C325741000339BEC (accessed 11 January 2014)
3. Vneshnepoliticheskaja i diplomaticheskaja dejatel'nost' Rossii v 2011 godu. Obzor MID Rossii, 03.04.2012. Available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument (accessed 11 January 2014)
4. Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 12.02.2013. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (accessed 11 January 2014)
5. Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 12.07.2008. Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shtm> (accessed 11 January 2014)
6. Obzor vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 27.03.2007. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD (accessed 11 January 2014)

About the author

Yulia Nikitina – PhD, Associate Professor, World Politics Department, Research Fellow, Center for the Post-Soviet Studies, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: y.nikitina@inno.mgimo.ru